

Сельское хозяйство Переславского края в 1918—1965 годах. Объяснительная записка к тематико-экспозиционному плану

1.

Переславский район Ярославской области сейчас, по своему административному делению, является 1/1551 частью Российской Федерации. За последние 35 лет он претерпел неоднократные изменения своей территории, суживаясь до минимума вдоль трассы Московско-Ярославского шоссе и расширяясь почти до пределов Переславского уезда в границах 1929—1930 годов. Поэтому тематико-экспозиционный план носит несколько расширительное понятие: «Сельское хозяйство Переславского края за 1918—1965 годы». В экспозицию по причине, приведённой выше, включены экспонаты, относящиеся к Нагорьевскому и Рязанцевскому районам, возникшим в начале 1930 года на территории уезда и воссоединению с Переславским районом в конце 1950-х — начале 1960-х годов.

Экспозиция «Сельское хозяйство Переславского края в 1918—1965 годах» входит органической частью в «Отдел истории советского общества» Переславль-Залесского историко-художественного музея, разделяющийся на четыре тематических раздела:

- 1) политическая жизнь края,
- 2) переславская промышленность,
- 3) сельское хозяйство края и
- 4) рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся края.

В настоящее время из этих разделов открыто два — первый и четвёртый. Зал «Переславская промышленность» близок к завершению и будет открыт в первой половине 1965 года. Таким образом, раздел «Сельское хозяйство края» явится завершающим этапом в создании экспозиции всего Отдела истории советского общества.

Следует заметить, что последний раздел, именуемый для краткости «Культура и быт», в 1965—1966 году будет лишь дополнен, расширен и получит новое художественное оформление, аналогичное с предыдущими залами, сохранив первоначальную тематико-экспозиционную планировку.

Деление, приведённое выше, ставит своей задачей показать в Отделе истории советского общества, как преобразовался край за годы Советской власти, раскрыть его экономическое развитие, политическую, общественную и культурную жизнь. Полностью весь Отдел в новом оформлении будет подарком коллектива музея, его общественности и научного актива к году празднования Великой Октябрьской социалистической революции.

Вследствие специфичности местных условий, о которых с достаточной ясностью сказано в объяснительной записке к тематико-экспозиционному плану по теме «Переславская промышленность в 1918—1962 годах», зекспозиция Отдела истории советского общества строится не в хронологическом порядке периодизации, а в историческом разрезе каждой темы, сохраняя внутри их хронологическую последовательность. 2

^{*}Васильев, С. Д. Сельское хозяйство Переславского края в 1918—1965 годах. Объяснительная записка к тематикоэкспозиционному плану / С. Д. Васильев // Переславский музей-заповедник. Научный архив. Тематико-экспозиционные планы. Номер 23. 1965 год.

 $^{^{1}}$ Архив Переславль-Залесского историко-художественного музея.

²Подробно см.: *Васильев, С. Д.* Как строится отдел истории советского общества в Переславль-Залесском историко-художественном музее / С. Д. Васильев // Труды НИИ музееведения / Составители и редакторы Н. С. Зузыкина, М. А. Казарина; под общей редакцией А. С. Ханукова. — М.: Научно-исследовательский институт музееведения, 1964. — Т. 12: Работа районных краеведческих музеев. — С. 48—57.

Тема «Сельское хозяйство Переславского края за 1918—1965 годы» строится по тому же принципу. Замысел экспозиции и размещение экспонатов должны, по мнению автора, ответить на основные вопросы: каким было сельское хозяйство края в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, какой путь оно прошло, каким стало оно сейчас, на пороге 50-летия Великого Октября, каковы его перспективы?

Эти вопросы не так просты, как это кажется на первый взгляд. В самом деле, если взглянуть на статистические данные ЦСУ, то постановка вопроса отпадает сама собой. Книги по истории КПСС и по истории СССР с предельной ясностью рассказывают о тех колоссальных изменениях, которые произошли в экономике государства, превратившегося после Октября 1917 года из отсталой аграрной страны в могучую индустриальную державу. Но эти азбучные истины, подкреплённые неумолимыми цифрами статистических данных не только по всей стране, по области, но и по отдельному району — мертвы для конкретного восприятия действительности. В частности, например, всё ещё бытует обывательское представление об «упадке» сельского хозяйства — в результате резкого изменения соотношения между городским и сельским населением в пользу роста первого, или уменьшения посевных площадей в центральных областях Европейской части СССР в результате роста городов, рабочих посёлков, проведения дорог, появления новых водоёмов и так далее, или изменения продолжительности рабочего дня при сравнении дореволюционного крестьянина с колхозником или рабочим совхоза. Неверные представления многих горожан о сельском хозяйстве можно разбить лишь музейной экспозицией, которая на подлинных документах и вещах, иллюстрированных вспомогательным материалом, раскроет, какие поистине грандиозные количественные и качественные изменения в сельском хозяйстве страны произошли за 50 лет Советской власти.

Чтобы достичь этого раскрытия в музеях, подобных Переславль-Залесскому историкохудожественному, который своей экспозицией может показать сельскохозяйственную жизнь лишь небольшого района огромной страны, причём района, не характерного по профилировке сельскохозяйственного производства, — следует, как показала практика, не разбивать тему на периоды истории советского общества, а показывать её концентрированно. Тогда восприятие экспозиции, не дробящееся на знакомство с другими аспектами жизни края в тот или иной период, последовательно, от стенда к стенду, позволит создать правдивое представление путей сельского хозяйства края от капитализма к социализму, от частного — района, — перейти к целому — всей стране.

В качестве примера можно привести такое соображение. Если показывать состояние сельского хозяйства в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, когда земля, хотя и освобождённая от частной собственности на неё, обрабатывалась примитивными сельскохозяйственными орудиями, а через следующий зал приходить к современной механизированной обработке огромных площадей земли — нить восприятия теряется, так как посетитель одновременно знакомится и с политической жизнью края, с его промышленностью, культурой и бытом соответствующих периодов. Но когда рядом с сохой стоит первый трактор, а дальше турникет с фотографиями современной сельскохозяйственной техники — не надо аннотаций, ибо всякий воспримет гвоздь экспозиции и поймёт, что машина в сельском хозяйстве вытеснила людей в город, в промышленность. Поймёт, почему не столь важно теперь затрачиваемое индивидуальное время на сельскохозяйственные работы, когда коллектив, вооружённый техникой, применяя сменность при соблюдении законной продолжительности рабочего дня, с большим успехом и неизмеримо скорее выполнит ту работу, над которой когда-то «мужицкий мир» гнул спину «от зари до зари».

Экспозиция темы «Сельское хозяйство Переславского края» располагается в зале площадью $60 \, \mathrm{m}^2$, который представляет собой высокое помещение с полуциркульным сводом, начинающимся на высоте 2,2 метра. Вследствие этого стенды не могут быть выше двух метров. Однако сводчатость позволяет расположить над стендами художественные картины и портреты, которые, благодаря наклонному положению, будут хорошо просматриваться. Можно применить и выноску верхней части стендов, как это сделано в зале «Промышленность». Во всяком случае сводчатость потолков не мешает развёртыванию экспозиции. Освещение зала — два окна в южной стене и 4 окна в западной. Но по замыслу композиции будут оставлены только окна южной стены, а остальные — закрыты стендами с тем, чтобы проёмы использовать для глубоких врезок или экспозиционных ниш. Таким образом, главный источник света — искусственное освещение: люстры потолка и подсветка лампами дневного света всех стендов.

В отличие от экспозиции темы «Промышленность», где в историческом разрезе показывается каждое предприятие, новый зал раскрывает развитие сельского хозяйства Переславского края

за годы Советской власти в целом, не выделяя историю отдельных колхозов и совхозов. Показ состояния сельского хозяйства последних лет проводится по отраслевому принципу—животноводство, полеводство и тому подобное.

Обычно много способов возникает по вопросу методики показа того или иного явления в экономической жизни края.

Глубоко заблуждаются те, кто хочет в музее видеть, КАК происходит новое в экономике, вместо того, чтобы усвоить, ЧТО сделано нового, ПОЧЕМУ оно создалось и КТО его сделал. В этих задачах экспозиций коренное отличие выставок от музеев, так как первые пропагандируют новое, а вторые — научные исследователи того же нового и фиксаторы его. Выставка на вещах демонстрирует СЛЕДСТВИЯ того или иного процесса — высокий урожай как результат применения высокой техники и химических удобрений, а музей на вещах показывает ПРИЧИНЫ, давшие ход этому процессу, в данном случае качественно новому: от сохи — к комбайну, потому что хозяйства стали крупными, от навоза — к органической химии, потому что главная тягловая сила старой деревни — лошадь, дававшая навоз, уступила место тракторам, которые могли появиться на полях только в силу изменения общественного и политического строя, осуществившего индустриализацию страны.

Конкретным примером результата технической революции в стране можно привести такой расчёт, относящийся к переславской деревне, но характерный для всего земледелия в целом: в 1920 году в уезде было 15 385 лошадей, на корм которых по самым скромным нормам уходило в год 30 тысяч тонн сена и 4 тысячи тонн овса; замена лошадей тракторами освободила в Переславском районе более 23 тысяч га лугов, которые теперь можно использовать для продуктивного животноводства, и более 4 500 га пашни.

Выставку интересует достижение, музей — твёрдый, непоколебимый результат, который уже ничто не свернёт, который никогда не забудется, потому что он вошёл этапом экономики в историю страны или её части.

Исходя из этих соображений, экспозиция «Сельское хозяйство Переславского края» строится с таким расчётом, чтобы посетитель без экскурсовода, без обилия аннотаций, которые, как известно, никто в музеях не читает, на подлинных документах, вещах и документальных фотографиях, с минимумом вспомогательного материала, просмотрев зал, убедился — как менялось и изменилось производственное лицо переславской деревни, узнал — чем сейчас занимаются труженики переславского села, понял — кто их привёл от лоскутных пашен с сохой на широкую дорогу социалистического сельского хозяйства с его невиданными перспективами, опирающимися на достижения самой передовой в мире советской науки и техники.

Экспозиция не выпячивает случайное «рекордсменство» в работе отдельных колхозов и совхозов или отдельных людей. Не пустозвонная похвальба, шапкозакидательство и сомнительные успехи, а правдивое изложение истории советского сельского хозяйства страны, лаконичный рассказ о тех, кто делал эту историю, о роли Коммунистической партии в перестройке, в настоящей революции в сельском хозяйстве — вот стремление музея, создающего новую экспозицию.

В процессе создания плана автор консультировался с работниками Переславского производственного колхозно-совхозного управления, с некоторыми председателями колхозов, секретарями партийных организаций села и выезжал на места — в Нагорье, Загорье, Дмитриевское, Глебовское, Новое, северо-восточную часть района, в Бектышево, Успенку, Рязанцево и другие населённые пункты.

2.

Этот раздел Объяснительной записки может, по мнению автора, служить тезисами методического пособия для экскурсоводов по предлагаемой теме.

Экспозиция открывается программным документом, определившим дальнейшую судьбу всего трудового крестьянства России — «Декретом о земле», принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года. Экспонат современный, изданный ВЦИКом в самом начале 1918 года в виде настенной листовки (раздел 1, № 1), напоминает о том, что после революции русское крестьянство получило более 150 миллионов гектар земли, в том числе переславское крестьянство более 112 тысяч, принадлежавшей ранее господствующим классам (текст № 2).

Каким было переславское крестьянство в то время? Ряд иллюстративных экспонатов показывает внешний вид типичной переславской деревни с покосившимися домами, крытыми соломой (документальное фото № 7), крестьянские типы того времени (№ 9 — картина академика Д. Н. Кардовского, изображающая идущего с лукошком крестьянина Субботина, и № 10 — документальные фотографии крестьянских семей П. Тарасова из села Добрилова и других).

Если крестьянство в целом приняло «Декрет о земле» восторженно и с благодарностью новой власти, которая осуществила его вековую мечту, почувствовало, что Советская власть — власть подлинно народная, то зажиточные слои, близкие к кулачеству, и само кулачество стали рассматривать «Декрет о земле», с одной стороны, как средство нажима на Советскую власть, а с другой, как причину ненависти к ней, потому что отмена частной собственности на землю подрывала тенденции кулачества, взращённые известной «столыпинской реформой 9 ноября 1906 года». Бедняки и часть средних крестьян на местах часто не могли сопротивляться кулакам, прятавшим зерно или продававшим его спекулянтам, оставляя города и армию без хлеба. К Ленину шли письма, приходили крестьяне за советами и за помощью против кулаков.

В качестве вспомогательного материала привлечена репродукция известной картины советского художника В. Серова «Крестьянские ходоки у Ленина» (№ 3). Может быть, среди них были и батраки, подобные изображённому на картине художника Г. Занегина (№ 8). Это они, стекавшиеся в Смольный, а потом в Кремль, рассказывали Ильичу о жизни деревни, о её нуждах, о проделках кулаков, о трудности борьбы с ними. Возможно, на основании этих сообщений по инициативе Ленина 11 июня 1918 года был издан «Декрет об организации Комитетов бедноты», представленный в фотокопии (№ 4). Среди переславских бедняков и батраков выдвинулось много вожаков. Это И. И. Трофимов, В. А. Мальцев и другие организаторы комитетов бедноты (их портреты планшет № 6). В экспозиции даны и несколько документов Комитетов (№ № 4-а и 4-б), а также подлинная местная типографская листовка, призывающая усилить Советы батраками и бедняками (№ 5). Следует в этой связи вспомнить, что в то время, в целях подрыва и дискредитации Советских органов, кулаки стремились пробраться в них. Особый интерес представляет письмо Нагорьевского волостного комитета бедноты о проведении первомайских субботников — участников населения волости во Всероссийском субботнике 1920 года (№ 4-а).

Деятельность комитетов бедноты проходила в постоянных тревогах. В 1918—1919 годах переславское кулачьё, поддерживаемое духовенством, по наущению эсеров, при помощи бывших офицеров — сыновей помещиков и попов, — поднимало мятежи против Советской власти и терроризировало её представителей на селе — сельских коммунистов, сочувствующих им, членов комбедов и сельсоветов. В деревне разгоралась ожесточённая классовая борьба. Ведь в это время на 563 населённых пункта в уезде было всего 93 коммуниста. 6 июля 1918 года вспыхнул мятеж в селе Дмитриевском. Не случайно, что в этот же день были подняты мятежи в Москве, Ярославле, Муроме, других городах и сёлах Владимирской и Ярославской губерний. В экспозиции — фотография церкви села Дмитриевского, с колокольни которой раздался набат, послуживший сигналом для начала мятежа (№ 11-б). 1 сентября 1918 года мятеж подняли кулаки Разводов и Селивёрстов в деревне Погост (№ 11-в). Вспыхивали волнения и в других волостях и сёлах уезда. Кулаки выступали против Советской власти с оружием в руках. Чем были вооружены классовые враги — показывает витрина № 12.

Партийные и советские организации Переславля-Залесского в помощь деревенскому активу посылали городских коммунистов. В экспозиции — два подлинных документа, дававшие их владельцу чрезвычайные полномочия в борьбе с кулаками (№ 13-а, б).

Партия внимательно следила за происходящим в деревне. Всё устаревшее — отбрасывалось, искались новые пути укрепления союза рабочих и трудовых крестьян. В качестве примера — показана книга В. И. Ленина «О продналоге» (№ 14). Ленин указал, что пришло время продразвёрстку отменить, чтобы у трудового крестьянства был стимул для увеличения продуктивности своего хозяйства. В деревню посылались коммунисты и их число к 1927 году выросло до 686 человек (диаграмма № 15-б), создавались сельские партийные организации (фото № 15-в). Переславские коммунисты настойчиво проводили политику партии в деревне — помощь бедняцким хозяйствам, поддержку середняков, ограничение кулаков. Фото № 15-а показывает один из Пленумов уездного комитета ВКП(б). Многочисленные документы, изданные Укомом партии и Уземотделом в 1919—1928 годах (№ 16 а, б, в), рассказывают о призывах партии к крестьянству, о методах интенсификации сельского хозяйства уезда, разъясняют политику партии в деревне.

В 1923 году ряд передовых трудовых хозяйств уезда был представлен на Всероссийской сельскохозяйственной и промышленно-кустарной выставке в Москве (№ 16-г).

Однако интенсификация мелкого крестьянского хозяйства была лишь паллиативом в разрешении снабжения страны сельскохозяйственными продуктами. Вставала насущная необходимость создания крупного земледельческого хозяйства, о чём В. И. Ленин говорил на собрании в Москве ещё 9 апреля 1921 года (текст № 17).

Следующий, второй раздел, показывает, как с первых лет Советской власти в Переславском уезде появились первые ростки социалистического сельского хозяйства. Одновременно с другими районами России в 1918—1920 годах и здесь организовались сельскохозяйственные коммуны, артели и совхозы (текст № 1).

Уникальные материалы — «Земельный план», групповое фото коммунаров 1920 года и другие, — рассказывают о коммунах «Молот» и «Новая жизнь» (планшеты № 2 и № 3). В последнем интересно письмо коммунара т. Петухова от 4 января 1919 года, опубликованное в газете «Известия исполкома Переславского совета» 22 февраля 1919 года о жизни коммуны, о её делах. Это письмо — ответ на злобные потоки грязи, которые кулаки выливали на коммунаров, распространяя клеветнические слухи о них. Письмо так и называется — «Правда клеветы не боится». (№ 3-б и в).

Однако первые коммуны и сельхозартели не стали оплотом, базисом будущих крупных коллективных хозяйств. Как известно, В. И. Ленин на X съезде партии (8—16 марта 1921 года) говорил по этому поводу: «Практика, разумеется, показала, какую огромнейшую роль могут играть всевозможного рода опыты и начинания в области коллективного ведения земледельческого хозяйства. Но практика показала, что эти опыты, как таковые, сыграли и отрицательную роль, когда люди, полные самых добрых намерений и желаний, шли в деревню устраивать коммуны, коллективы, не умея хозяйничать, потому что коллективного опыта у них не было». (Полное собрание сочинений, том 43, с. 60.)

Другим ростком социалистического сельского хозяйства явились совхозы, основанные на базе бывших крупных помещичьих имений (Бектышево и другие) или на базе ферм при сельскохозяйственных учебных заведениях (Успенская ферма). В 1918—1920 годах их было организовано семь (текст № 4). Планшеты-монтажи с фотографиями и другими экспонатами (№№ 5, 6, 7, 8) знакомят с деятельностью совхозов «Успенская ферма», «Бектышево» и «Батрачка». В те года (1918—1931) ведущую роль играл совхоз «Успенская ферма», славившийся своими породами рогатого скота и свиней (как, впрочем, и теперь). В экспозиции представлена монография профессора Н. П. Герчикова об истории стада ярославского скота и о свиноводстве Успенской фермы, изданная в 1927 году (№ 5-д).

Роль этих первых совхозов в социалистическом сельском хозяйстве Переславского края переоценить трудно. Об этом говорят листовки (№ 9-а), многотиражки совхозов (№ 9-г) и другие документы 1921—1931 годов, свидетельствующие о влиянии совхозов на крестьянское хозяйство. К этому же времени (1920-е годы) относится организация крестьянских обществ взаимопомощи, товариществ по совместной обработке земли и других производственно-кооперативных форм объединения. Наиболее ранним документом является заявление граждан Подгорной слободы от 29 марта 1918 года об организации трудового товарищества (№ 19-д). Инициатором этого товарищества был учитель И. А. Жданов. Кстати сказать, интеллигенция уезда была активным пропагандистом идей коллективизации сельского хозяйства. Некоторые учителя и врачи были организаторами первых колхозов. В качестве примера можно указать на врача Г. А. Карташевского, который в 1930 году организовал колхоз «Победа революции» в деревне Лыченцы (№ 15-г).

Деятельность ККОВ показана вспомогательным материалом — диаграммой (№ 10).

Создание таких обществ и товариществ, однако, не решало вопроса: как вести дальше крестьянское хозяйство? К 1927—1928 годам в крестьянстве назревало единственно правильное решение — переходить к коллективному сельскому хозяйству с обобществлёнными средствами производства. Эти вопросы широко обсуждались на съездах женщин-крестьянок (фото № 11) и на волостных съездах Советов.

Первые колхозы в Переславском уезде возникли в 1928 году (№14). На XVI съезде партии было констатировано, что если отмена частной собственности на землю была первым шагом Великого Октября в деревне, то переход к коллективным хозяйствам — второй, притом решающий шаг в деле построения фундамента социалистического общества в СССР (текст № 13).

Планшеты-монтажи фотографий и документов первых колхозов (№ 15, 16, 17 и 18) и документы в витрине № 19 показывают их деятельность. Среди 21 экспоната особенное внимание привлекает земельный план деревни Василисино до и после коллективизации (№ 19-а), из которого воочию видно, как лоскуты земельных наделов с чересполосицами превратились в единый полевой массив.

Помня указание Ленина, что «роль пролетариата... заключается в руководстве переходом... мелких хозяев к обобществлённому, коллективному, общинному труду», (Полное собрание сочинений, т. 43, с. 26), партия направила в колхозы 25 тысяч рабочих-коммунистов. Один из них показан на фото № 16-г, это тов. Корнилов — председатель колхоза «Светлая заря» в 1929 году. Вместе с тем крестьянство выдвигало на руководящую работу в колхозах и авторитетных местных крестьян, соблюдая своеобразную «классовость». На фотографии № 17-б — первый состав правления колхоза «Новый путь», организованного 2 февраля 1930 года, в котором председатель — батрак, а из членов — двое бедняков и двое середняков.

В период начала массовой коллективизации, во второй половине 1930 года в Переславле-Залесском стала выходить газета «Коммунар» (№ 9-б), которая сразу же включилась в пропаганду колхозного движения.

Нельзя сказать, что процесс коллективизации в переславской деревне проходил гладко. Кулаки не сдавали своих позиций, наблюдался массовый убой скота (постановление рай-исполкома от 25.11.1930 года о запрещении убоя, листовка № 9-д). Кулаков поддерживало местное сельское духовенство. Были случаи поджогов колхозных хозяйственных помещений по наущению сельских священников (село Нестерово, Лучинское и другие). Это показывает творческая картина «По заданию батюшки» (№ 20): лето, ночь, на фоне светлого неба силуэт церкви, неподалёку от него — огонёк в окне, видна убегающая фигура, на первом плане занимающийся огонь поджога амбара.

Результатом деятельности первых колхозов явились первые колхозные красные обозы, привёзшие в Переславль-Залесский зерно под лозунгом «Хлеб — государству!> Это был сильный удар по кулацким элементам, всё ещё надеявшимся, что $H \ni \Pi$ — это возврат к прошлому. В это время местные партийные и советские органы призывали усилить борьбу с кулаками в деревне и спекулянтами-нэпманами в городе (листовка № 18). Первые красные обозы (фото № 21-б, в, г) показали, что колхозное крестьянство намерено твёрдо наступать против своего злейшего врага — кулака, продававшего хлеб на рынке, а не государству.

Партия внимательно следила за ходом коллективизации, поправляла тех, кто неумело её проводил, наказывала ошибающихся, подбадривала несмелых. 5 января 1930 года было широко опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации», в котором главной формой колхозного движения партия считала сельскохозяйственную артель и призывала к ликвидации кулачества как класса (№ 22). Процесс коллективизации в Переславском крае длился почти 8 лет, с 1928 года, когда в колхозы вступило всего 0,4 процента крестьянских хозяйств, до начала 1935 года, завершившего переход всех дворов к коллективному хозяйству (диаграмма № 23).

Экспозиция этого раздела заканчивается материалами XVI съезда ВКП(б), который, как известно, подвёл итоги развёрнутого наступления социализма, в том числе и в области колхозного строительства.

Одним из залогов успеха коллективизации сельского хозяйства явилась индустриализация страны. Социалистическая промышленность обеспечила перестройку сельского хозяйства машинной техникой. Механизации сельского хозяйства посвящён третий раздел экспозиции темы, размещённой в центре зала, в некотором смещении к южной стене.

Экспозиция раскрывает, чем было в основном вооружено крестьянское хозяйство до перехода к коллективизации и каким стало теперь.

Плуг (№ 1), борона (№ 2), серп (№ 3), представленные в натуре, показывают, как примитивна была обработка земли. Диаграмма № 11 напоминает, что в 1920 году в переславское деревне ещё бытовали сохи и косули, подобные тем, какими пользовались ещё славяне-кривичи, жившие здесь в IX—X веках. Имелось более 2,5 тысяч деревянных борон, на весь уезд было только 28 жнеек и 30 сенокосилок, да и то у кулаков. Основными орудиями переславского крестьянина были 11 291 плуг и 31 293 серпа.

Конечно, с таким оснащением невозможно было перевести сельское хозяйство на рельсы социализма. В. И. Ленин призвал партию к технической революции всего хозяйства страны, в том числе и земледелия (текст № 4). Ильич очень интересовался всем новым, что можно

применить в земледелии. В частности, его привлекли испытания электроплуга, на которых он присутствовал 22 октября 1921 года (фотокопия № 5).

Но пришло время, когда социалистическая промышленность страны стала давать столько машин, что сельское хозяйство уже можно было начать переводить на новую техническую базу. В 1928 году переславские поля впервые огласились рокотом первых тракторов. Один из них в натуре показан в зале (№ 6). Этот подлинно уникальный экспонат напоминает о заре технического переворота в деревне. В апреле 1929 года XVI конференция ВКП(б) утвердила первый пятилетний план (№ 7). Это был план вооружения всего народного хозяйства СССР современной техникой. В начале 1932 года на территории современного Переславского района появились первые машинно-тракторные станции (№ 8). Это были не только оплоты новой техники на селе, но и центры идеологической работы в деревне. Политотделы МТС вели борьбу за рост и укрепление колхозов, возглавляли борьбу за увеличение посевных площадей и урожаев, за внедрение нового в сельском хозяйстве. Их газеты и многотиражки (№ 9) были рупором политической и хозяйственной работы в деревне.

Но шло время. Колхозы стали крупными предприятиями сельскохозяйственного производства. Роль МТС была сыграна. Колхозы получили возможность иметь собственные машины и механизмы. Решениями партии и правительства (№ 10) МТС были сначала реорганизованы в ремонтные станции, а в 1951 году переданы в созданное Всесоюзное объединение «Сельхозтехника», на которое возлагалось обязанность снабжения колхозов не только техникой, но и удобрениями, обеспечение ремонта механизмов и прочего.

Современное техническое оснащение колхозов и совхозов Переславского района иллюстрирует серия фотографий комбайнов, тракторов и других машин (№ 11). О резком контрасте между тем, что оставил деревне капитализм, и сегодняшним днём рассказывает диаграмма № 12, сравнивающая технику сельского хозяйства уезда в 1920 году с техникой района в 1964 году.

Созданные на базе МТС (потом РТС) отделения «Сельхозтехники» в Переславском районе — верные друзья колхозов и совхозов, помогающие им в увеличении и удешевлении выпуска сельскохозяйственных продуктов. Работа «Сельхозтехники» показана монтажом фотографий (№ 13).

Следующий, четвёртый раздел темы, расположенный на западной стене зала, условно называется «Расцвет социалистического сельского хозяйства». Он разделён на две неравные части: а) сельское хозяйство края в 1930—1953 годах (около 4 кв. м экспозиционной площади) и б) сельское хозяйство края в 1954—1965 годах (около 14 кв. м экспозиционной площади).

Может быть, заголовок этого раздела в своём конкретном смысле, особенно после известных оценок состояния нашего сельского хозяйства руководящими органами партии в 1964 году, звучит несколько тенденциозно, но по сравнению с тем, что было оставлено Российской империей в деревне, сегодняшний день сельского хозяйства — это, конечно, расцвет. Неуклонно идя вперёд, преодолевая неизбежные болезни, этот социалистический организм развивается по неумолимым законам экономического развития общества, хотя, может быть, и не достиг того, чего мог достигнуть, по вине отдельных руководителей его. Оглядываясь назад, что должен делать каждый историк, нельзя не убедиться, насколько сельское хозяйство страны вообще, и Переславского края в частности, ушло от своей исходной точки. Теперь дооктябрьский период состояния деревни представляется почти таким же, как изделия эпохи каменного века по отношению к продукции современного промышленного производства.

В период 1950—1953 года в жизни переславского сельского хозяйства главными событиями были съезды колхозников-ударников (монтаж фото № 2), вручение колхозам Государственных актов на пользование землёй (№ 4), участие передовых совхозов и колхозов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года (монтаж № 6), первые ордена Ленина, которыми были награждены лучшие из лучших тружеников сельского хозяйства — пастух Муравьёв, доярки Фролова и Федюкова, начальник политотдела совхоза «Успенская ферма» Железов (монтаж № 5).

Мирный труд работников полей был нарушен вероломным нападением на СССР немецкофашистской Германии. Монтаж фотографий № 11 и цифровые данные рассказывают о самоотверженном труде переславцев в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Иллюстрирует этот стенд плакат, изданный Изогизом в 1943 году — «Всё для фронта!» (№ 10.)

Ряд документов — обращения партийных органов (№№ 3 и 7), отчёты райисполкома (№ 8) и другие, — напоминают о неустанном внимании партии и советских организаций к сельскому хозяйству.

Эту часть экспозиции заключает Постановление Пленума ЦК КПСС 7 сентября 1953 года (№ 12), которое вскрыло извращения политики партии в сельском хозяйстве в период культа личности Сталина и наметило меры дальнейшего развития сельского хозяйства СССР.

Состояние сельского хозяйства края в 1953—1965 годах раскрывается по его отраслям, из которых главнейшей является животноводство.

Экспозиция второй части раздела № 4 открывается цитатой из Программы КПСС о задачах сельского хозяйства на ближайшие 10 лет (№ 14) и материалами нового движения в сельском хозяйстве — движения за коммунистический труд, за колхозы образцового общественного порядка и тому подобное (№ 15). Здесь — фотографии слётов бригад коммунистического труда, обращения и обязательства бригад, портреты и награды животноводов — ударников коммунистического труда (№ 16). Переславские животноводы много раз были участниками Всесоюзных сельскохозяйственных выставок в Москве. Об этом рассказывает планшет-монтаж № 17 с фотографиями участников и свидетельством Выставочного комитета.

Следуя Программе КПСС, призывающей к внедрению научно обоснованной системы мероприятий по земледелию и животноводству (текст № 25), в совхозах и колхозах района распространяются передовые методы работы в животноводстве. Ряд фотографий показывает, что нового в этом отношении можно увидеть в совхозе «Новоселье» (№ 18): электродойка, подвесные дороги, новые скотные дворы и тому подобное, и в колхозах (№ 19) — «ёлочки», новые кормокухни, листовки, написанные колхозницами Груздевой и Антоницкой, которые свой опыт делают достоянием всех животноводов. В экспозиции показаны и лучшие животноводы района (№№ 21, 26, 27, 31).

В качестве иллюстративного, вспомогательного материала использованы — новейший художественный плакат по животноводству издания 1965 года (№ 24), диорамы, показывающие современные благоустроенные коровник и свинарник (№№ 22 и 32), муляжи и чучела коров, овец и свиней. Из основного фонда показана в натуре — автодоилка (№ 20).

На стекле диорам сбоку — документальные фотографии старых коровника и свинарника.

Ярославская порода коров (№ 23) является самой распространённой в районе. Её масть чёрная, с белыми головой и чулками, в чёрных очках. Многолетними наблюдениями (с 1888 года) установлено, что эта порода весьма продуктивна и каждая дойная корова, в среднем, может давать в год до 2150 кг молока (по данным Успенской фермы). Эту «норму» в 1964 году перекрыл совхоз «Новоселье», получивший 2169 кг молока на каждую фуражную корову.

Среди овец в районе распространена главным образом романовская порода (№ 29), отличающаяся своей пушистой, мехообразной шерстью.

Из пород свиней, которых разводят в совхозах и колхозах района, преобладают белые английские, разновидность йоркширов (№ 33). Две цифры, приведённые на футляре муляжа «свиньи», красноречиво говорят о развитии свиноводства в районе. В 1920 году в уезде было 205 свиней, в 1965 году стало (вписать) свиней.

Переславский район известен как родина новой породы лошадей «Советский тяжеловоз». Коневодству отведён специальный стенд, в котором дана «историческая справка» (№ 64-а), рассказывающая о создании этой породы лошадей, «родословная породы Советский тяжеловоз» (№ 64-б), сделанная в виде монтажа фотографий производителей, участие переславских лошадей на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (№ 65-а), награды — дипломы выставочного комитета колхозам «Победа» и «За урожай» за образцовое коневодство (№ 65-б и в) и попона, которой Госплемрассадник награждает победителей испытания лошадей породы «советский тяжеловоз» (№ 66).

Стенд «Полеводство и овощеводство» возглавляет указание Программы КПСС о внедрении химизации сельского хозяйства (№ 48). Стол-витрина (№ 62) под стендом показывает в натуре те виды минеральных удобрений, которые применяются на переславских полях, а фотография № 59 знакомит с одним из способов химической борьбы с сорняками — опрыскивание полей с самолёта.

Переславские полеводы особенно гордятся тем, что их труд был достойно оценён правительством. Многие из них получили высокие правительственные награды (портреты № 51—54), а В. Е. Привезенцев удостоен звания Героя Социалистического Труда. В центре стенда — его портрет (№ 49) и под ним его награды (№ 50). (Биография Привезенцева.)

Следует помнить, что по своим почвенным условиям — в основном суглинки или супеси с редким подзолом и ещё более редким чернозёмом в восточной части, — Переславский район не является местом обильного плодородия зерновых культур. Но, при условии использования в должном количестве минеральных и других удобрений, переславская земля может давать

и даёт урожаи зерна и корнеплодов, способные обеспечить потребность района в этих культурах. До коллективизации, по данным 1895—1925 годов, урожаи ржи, например, в среднем по уезду были 8,27 центнеров с га. Теперь урожаи хлебных злаков достигают 12—13 центнеров с га, а недалеко то время, когда урожай по 3—4 тонны пшеницы с га будет в Переславском районе массовым явлением, а не достижением отдельных бригад или целых колхозов или совхозов. Борьба за получение высоких урожаев зерна и овощей показана в фотографиях и документах (№ 56, 57 в и г, 58, 61). Здесь же и новинки, появившиеся в районе в 1963—64 годах — «Зерносушильный завод в совхозе Бектышево» (фото № 57-а), «Бурты с картофелем в совхозе Успенская ферма» (фото № 57-б). Отмечены успехи овощеводов: в 1964 году урожай картофеля на переславских полях составлял 13,6 тонн с га; это почти вдвое больше того, что получала единоличная деревня. В прошлом (в 1896—1925 годах) средний урожай отмечен по уезду в 6,97 тонн с га. Для того времени рекордными были урожаи у крестьянина Голышева, собиравшего в среднем с 1897 по 1922 год по 7,18 тонн с га.

Стенд иллюстрирован двумя художественными плакатами по выращиванию зерна и по овощеводству (№№ 55 и 60), изданными в 1965 году.

Следующий стенд посвящён льноводству. Значение льна в народном хозяйстве страны дано в словах М. И. Калинина (\mathbb{N} 35). Здесь же дан и его портрет (\mathbb{N} 36-а), где он изображён выступающим с трибуны, и текст его выступления на совещании ярославских льноводов (\mathbb{N} 36-б). Настенная витрина (\mathbb{N} 37) показывает в натуре снопики льна и льняное семя, а витрина-стол (\mathbb{N} 43) — что даёт лён: волокно, нитки, ткани, масло, олифу, паклю, которые представлены также в натуре.

Уходит в прошлое ручная обработка льняных полей: её заменяют машины — льнокомбайн ЛК-7 (фото № 40). На стенде широко показаны люди, выращивающие лён (фото №№ 38, 39-а, 41, 42, 43, 44-в), и награды, полученные ими за успехи в льноводстве. Среди них почётные грамоты (№ 44 а и б), фарфоровая ваза с надписью «Льноводу Ярославской области 1959 года» (№ 45), полученная колхозом имени Чапаева. Небольшая аннотация (№ 39-б) знакомит с площадью, засеянною льном, его урожайностью и доходами, по данным 1965 года. Следует заметить, что льноводство в Переславском районе было относительно развито лишь в его западной и северо-западной частях (Нагорьевский и Загорьевский сельсоветы), но теперь распространяется и на другие части района.

Отдельный стенд посвящён птицеводству. В районе широко распространено разведение кур. Этим занимались переславские крестьяне и в прошлом. Но если в 1920 году на весь уезд было 48 144 курицы, то ныне на Переславской птицеводческой инкубаторной станции их число достигает (вписать) штук (№ 68). Разводят птицу и в колхозах. Планшет монтаж № 69 знакомит на фотографиях и документах с колхозным птицеводством.

Таковы основные отрасли сельского хозяйства Переславского района на момент создания экспозиции.

Пятый раздел темы раскрывает подготовку кадров для сельского хозяйства на территории района. Этот раздел знакомит посетителя с учебно-опытным хозяйством «Дружба», являющимся производственной базой для студентов Тимирязевской сельскохозяйственной академии (планшет-монтаж № 2) и с Успенским техникумом — одним из старейших сельскохозяйственных учебных заведений страны (планшет № 3).

«Исторические справки» (№ 2-б и 3-а) рассказывают о значении этих очагов сельскохозяйственного образования фотографии и документы (№ 2-в, г, д, № 3-б, в, г и витрина № 4 а, б, в) раскрывают производственные и учебные процессы. Отдельный монтаж (№ 3-д) знакомит с воспитанниками Успенского техникума, которые ныне стали руководящими работниками сельского хозяйства района, как председатель колхоза имени Чапаева товарищ П. В. Честнов и другие.

В столе-витрине (№ 4) находятся фотографии, документы и награды, относящиеся ещё к одному очагу просвещения. Бектышевская школа не является в прямом смысле сельскохозяйственной школой, но её воспитанники получили в ней, помимо общего образования, твёрдые знания в части сельского садоводства. Руководили этой школой десятки лет супруги-учителя Антоновы, и их влияние на формирующееся сознание сельской молодёжи, на привитие любви к сельскому хозяйству переоценить трудно. За свою педагогическую деятельность они награждены высокими правительственными наградами и дипломами Всесоюзной сельскохозяйственной выставки разных годов (№ 4-г).

Шестой раздел темы, размещённый на правой стороне северной стены, показывает «новое строительство в колхозах и совхозах».

На 1 января 1965 года в районе 30 колхозов и 5 совхозов, которые обслуживают три отделения «Сельхозтехники». Карта-схема (№ 2) показывает размещение их по району. Пояснительный текст сообщает, как в результате общего роста и материального состояния колхозов и совхозов увеличилось за последние годы капитальное строительство производственных помещений. Красноречивые цифры текста (№ 1) иллюстрируют фотографии строительных объектов на селе, новых зданий, возведённых в 1964 и 1965 годах (№№ 3—8). Здесь же Обращение рабочих и служащих совхоза Глебовский ко всем труженикам сельского хозяйства района от 18 декабря 1964 года о дальнейшей развёрнутой борьбе за рост сельскохозяйственного производства (№ 9).

Раздел заключает Эскизный проект центральной усадьбы совхоза Глебовский, расположенный в верхней части стены, который воочию показывает, как со временем сёла и деревни превратятся в социалистические агрогорода (№ 10).

Как известно, за последние 10 лет партия и правительство уделяют огромное внимание сельскому хозяйству страны. В витрине № 11 собраны постановления ЦК КПСС и его пленумов, постановления Совета Министров СССР по этому вопросу, начиная с января 1955 года и до последних дней.

Заключительной частью экспозиции является раздел, условно названный «Итоги и перспективы». Он размещён на левой стороне восточной стены. Следует сразу оговориться, что этот раздел, имеющий название в плане «За что будут бороться работники сельского хозяйства Переславского района в 1966 году», не будет стабильным. Его экспозиция будет меняться каждый год. Здесь — итоги каждого сельскохозяйственного года и планы на следующий год. Нижняя часть этого стенда будет как бы Доской почёта переславских тружеников полей. Портреты и награды будут знакомить с победителями соревнований каждого года.

В простенке между окнами южной стены — располагается витрина-шкаф с почётными Красными знамёнами переславских совхозов и колхозов, полученными ими за успехи в сельском хозяйстве от партийных и советских органов.

По центру зала, ближе к выходу в следующий зал «Культура и быт», устанавливается витрина-стол, содержание которого не имеет прямого отношения к теме. Это письма, документы, фотографии переславцев, работавших по призыву партии на целинных землях. Это патриотическое движение переславцев несомненно заслуживает быть отражённым в экспозиции музея.

3.

Изложенное выше содержание экспозиции, заключая в себе описание последовательного раскрытия предлагаемой темы, не упоминает о некоторых событиях, которые влияют на социализацию сельского хозяйства страны. Это прежде всего известная дискуссия, разгоревшаяся по теоретическим вопросам аграрной политики партии, когда некоторые руководящие деятели (Бухарин и другие) трактовали её после смерти Владимира Ильича Ленина по-своему. История Переславского края не обладает такими материалами, чтобы в экспозиции показать эти вылазки оппозиции, по той простой причине, что в партийных организациях края не было сомнения о правильности политики партии в сельском хозяйстве. По той же причине не упоминается о таком в своё время наделавшем шума документе, как «Головокружение от успехов» Сталина, сурово осуждённом впоследствии ЦК партии. Какое могло быть «головокружение», когда в 1931 году в районе было коллективизировано менее ¹/5 всех хозяйств. Конечно, в экспозиции ни к чему и материалы загибов «левой оппозиции» — этого тоже в районе не было.

Незначительность сельского хозяйства района в общем балансе не только страны в целом, но и в Российской Федерации, даже по сравнению, например, с соседними Угличским и Ростовским районами, славными своими исконными сельскохозяйственными культурами (овощи, цикорий и тому подобное) была причиной того, что Переславский край в сельскохозяйственном отношении никогда не был ни передовым, ни отстающим.

Тем не менее, история переславской деревни в условиях нового общества — поразительная картина того, как из нищеты жители деревни пришли к новым домам с городской мебелью, из понёв оделось в модную одежду, как не знавшие, что такое телефон — пользуются телевизорами. Всё это, показанное в следующих залах «Культура и быт», может быть понято лишь после внимательного просмотра экспозиции по теме, планируемой музеем.

Соломенные крыши — и агрогород. Плуг, борона, серп — и машины. Лоскуты чересполосных полей — и необозримые массивы. Ручная дойка — и доильные механизмы. Кляча — и новая

порода тяжеловозов. Пуды — и тонны урожаев. Переселенцы — и добровольцы целинных земель. Всё это знамение времени — времени построения нового, советского, социалистического общества, коренным образом перестроившим былую экономику и идеологию русской деревни вообще и переславской в частности.

Этот процесс будет показан в экспозиции на более чем 300 подлинных вещах, документах и документальных фотографиях, дополненных 32 экспонатами вспомогательного значения — карты, диаграммы, фотокопии, диорамы, чучела и муляжи, — и 19 текстами, раскрывающими или декларирующими отдельные периоды, отражённые в экспозиции (исторические справки и цитаты). Иллюстрируют экспозицию пять подлинных картин, которые сами по себе являются основным, а не вспомогательным материалом.

В некоторой своей части план является перспективным, заставляющим коллектив музея позаботиться о ряде экспонатов — вещевых и документальных, — которых ещё нет и не может пока быть в фондах музея. В некоторых случаях их придётся не только собирать, но и создавать: фотографии, портреты передовиков, творческие картины и тому подобное.

Как и в предыдущей экспозиции — «Промышленность», — план выстроен в значительной мере на методе контраста, примеры которого приводились выше. Но, в отличие от неё, экспозиция темы «Сельское хозяйство края» сама по себе контрастна между её началом и завершением, причём доминирует показ нашего сегодняшнего дня, сложившегося в итоге исканий и борьбы советского крестьянства под руководством Коммунистической партии за социалистическое сельское хозяйство. Этот процесс борьбы был сложен не только в истории всей страны, но и в истории маленькой ячейки — Переславского края. Он ещё не завершён, ибо в нашей стране, строящей коммунизм, недалеко то время, когда понятие «колхоз» будет таким же анахронизмом, как для нас звучит сейчас понятие «хутор». В этом, собственно, и состоит воспитательное значение новой экспозиции.